

Надежда Соколова

**БОЛЬНИЦА ЛЮДЕЙ
И НЕЛЮДЕЙ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С59

Соколова Н.
С59 Больница Людей и Нелюдей / Надежда Соколова – М.: Литнет, 2026. – 460 с.

ISBN 978-5-521-99696-4

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Где всегда помогут больному гному и страдающему похмельем волкодлаку? Что делать русалке, если у нее отваливается хвост? Куда податься беременной оборотнихе? БЛиН, или Больница Людей и Нелюдей, всегда готова предоставить помощь квалифицированных кадров для решения ваших проблем, как традиционных, так и весьма специфичных.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99696-4

© Литнет, 2026
© Н. Соколова, 2026

Часть 1

Глава 1

Молодость не без глупости, старость не без дурости

Инна:

Лифт, способный без особых проблем вместить в себя с десяток таких толстушек, как я, медленно и неотвратно поднимался на четвертый этаж. Я заранее готовилась к какофонии и многоголосью, как любила выражаться моя школьная преподавательница музыки. Еще пара секунд, железная дверь откроется, и здравствуй, лечебный процесс...

– Инка, у Ирга лапа гноится! Какая мазь нужна?

– Инка, Лория с неполным оборотом! Где успокоительное?

– Инка, ты нужна в пятой палате! Золи родила! Наконец-то!

– Инка!

– Инка!

– Инка!

Меня снова и снова немилосердно рвали на части, я забывала не то что поесть, но даже сделать лишний глоток воды. Всего лишь пара минут без крика и шума казались недостижимой мечтой. А очередная долгая и шумная смена все не кончалась и не кончалась... И ведь еще нужно было после оборотней не забыть попасть на пятый и восьмой этажи, к ведьмам, полуночницам, вампирам... В общем, обычный и давно привычный врачебный ад...

Вряд ли я поверила бы тому, кто попытался бы уверить меня еще пару-тройку месяцев назад, что БЛиН – Больница Людей и Нелюдей – однажды гостеприимно распахнет передо мной,

простенькой иномирянкой, свои двери. Да я и названия такого никогда не слышала и уж тем более не верила в возможные перемещения между мирами и приключения в иных реальностях. Как всякая девчонка своего возраста, я, конечно, любила фэнтези, почитывала и фантастику. Но чтобы верить всему, написанному в книгах... Щаз, как любит говорить моя младшенькая сестренка, рыженькая непоседа Викки. Так и с ума можно сойти от дикой фантазии некоторых авторов. Так что фэнтезийные книги оставались для меня исключительно забавной, увлекательной сказкой на ночь.

Я кое-как грызла гранит науки в районном захудалом мед. колледже, отчаянно рискуя в конце концов сломать об эту многогранную каменюку все свои драгоценные зубы, страстно мечтала вместо нелюбимой, нудной и скучной работы удачно выскочить замуж за какого-нибудь местного Бреда Питта или Романа Абрамовича, чтобы наконец перестать постоянно экономить на одежде и еде и начать одеваться и питаться качественно и правильно, и два раза в год ездила в свою богом забытую деревню, расположенную в пятидесяти километрах от райцентра, навестить маму, тетку и многочисленных братьев с сестрами, так сказать отдать долг малой родине. Всё как у многих.

Когда директриса моего колледжа, Соева Ирина Викторовна, женщина высокая, грузная и по-деревенски красивая, этакая Василиса Прекрасная нашего времени, с густой косой до пояса, бархатистым глубоким голосом и чувственными полными губами ярко-алого цвета, внезапно между парами вызвала меня к себе, так сказать на частную беседу, я, честно говоря, сильно перетрусила: дела у меня снова были не ахти, подработку, пусть даже и не по специальности, найти пока никак не удавалось, соответственно и лишней копейки, чтобы заплатить за проваленный зачет или купить очередной, якобы так необходимый нам, студентам, недешёвый учебник, не водилось, так что первая мысль мелькнула о вполне вероятном неминуемом отчислении.

Как оказалось, нет. Об отчислении, к моему удивлению, речи пока не шло. Наоборот. Всего лишь чересчур щедрое, на мой взгляд, предложение заключить контракт с мало кому известной больницей где-то на окраине нашей большой родины. Годовой, правда. Ну так и мне оставалось учиться всего пару-тройку месяцев. И куда податься потом, я понятия не имела: все относительно приличные места уже были заняты, на неприличные же я и сама не претендовала. А тут вдруг столько счастья подвалило: и бесплатное жилье в общежитии, и трехразовое питание, и лояльные начальники и коллеги, и наработанный опыт. И все это только мне одной.

Мне бы внимательней посмотреть в непонятно из-за чего забегавшие темно-серые глазки своего начальства, старавшегося по непонятной причине не смотреть на нерадивую ученицу, и вспомнить русскую пословицу о бесплатном сыре. Но кто ж из нас, наивных дурынд, сперва думает, а потом делает... В общем, поставила я, радостная, необходимую подпись в указанном месте.

– Иди собирайся. Через пару часов за тобой придут.

Я недоуменно моргнула. В каком это смысле «придут»? За кем? За мной? Но ведь...

– Ирина Викторовна, так я еще не доучилась. А зачеты с экзаменами? А практика?

– Все будешь там досдавать. Ну и мне потом результаты пришлешь. Иди уже.

Ладно. Меня послали – я пошла. Не гордая...

Жила я, как и остальные малообеспеченные студиясы, в пятиэтажной общежитии при колледже и жутко радовалась подобной возможности. В комнате нас обитало трое: я, Инна Любова, небольшого роста, метр шестьдесят пять, а если на носки встану, то и все шестьдесят шесть, с короткой стрижкой, вечно голодная, а потому очень уж плотная, если не сказать – толстая, этакий колобок на ножках, как меня частенько дразнили друзья-приятели, Анна Ремова, высокая и худющая блондинка-зазнайка с ярко-зелеными глазами, и Любовь

Жигова, тихая скромная девушка среднего роста и среднего же телосложения, курносая шатенка.

Вещей у меня, в отличие от моих товаров, до противного мало: пара джинсов, несколько растянутых кофт серо-буро-малиновой расцветки, выбранных специально, чтобы пореже их стирать, не убиваемые кроссы, что носят круглый год, ну и сменное белье. Всё. Так что на сборы много времени и не понадобилось. Споро засунула всю одежду в объёмную холщовую серую сумку, небрежно кинула сверху тетради с конспектами, вдруг что в той больнице пригодится, и остатки сухого галетного печенья, купленного вчера на ужин в ближайшем продуктовом магазинчике да так и не доеденного пока что, и привычно уселась на немзыкально скрипевшую старую кровать. Мысли, что удивительно, мою полупустую черепушку на этот раз посещать не торопились. Обычно я себя постоянно накручиваю, взвешиваю всех и всё вокруг, строю планы, готовлюсь к худшему, надеясь в тайне все же на лучшее, да витаю в облаках, в конце концов. А тут было тихо, как на пустом пыльном чердаке осенью.

Пока ждала провожатого, заснула. Причем даже не знаю, как такое вообще случилось. Сроду я днем не спала, терпеть этого не могла. А тут вдруг сморило. Ну и растянулась на постели, прижав к себе рукой сумку со шмотками.

Проснулась от грубого тычка в бок. Еще ничего не соображая, с трудом открыла глаза, чутко проморгалась и с удивлением уставилась на миловидную худющую кареглазую девчонку, своими накладными зубами, выпиравшими из-под нижней губы, напомнившую мне злого, голодного вампира. Девчонка внимательно оглядела меня от макушки до пят, словно заранее оценила мою тушку и пришла к определенному для себя и неутешительному для меня выводу, и с плохо скрытым презрением поинтересовалась:

– Ты, что ли, новенькая?

Сурина:

День явно не удался, что, впрочем, и не удивительно. Не с моим везением. После тяжелой ночной смены я готова была яростно рвать на куски любого, кто по дурости или наглости своей решит встать у меня на пути, причем в буквальном смысле этого слова. Кто, ну кто, тухлую вам кровь на завтрак, умудрился подложить в палату к оборотням (кошачьим, между прочим!!!) корень валерианы? Да они там все мгновенно взбесились и перевозбудились! Ну и кого бросили на съедение этим «котикам»? Правильно, несчастную меня! А вся группа стояла в безопасности за толстым прозрачным стеклом, с интересом наблюдала за бесплатным представлением и, не стесняясь, ржала в голос, когда я шипела под нос все известные мне ругательства на нескольких языках и безуспешно отлавливала малолетнего тигренка в полуобороте, снова и снова бегая за ним по свежеокрашенным стенам и стараясь при этом не попасть под лапу к старому, но все еще любвеобильному главе клана рысей. Мест у них нет, видите ли, поэтому и детей, и взрослых кладут в одной палате, делая исключение только для разнополых особей. А то, что старшие младших всякой гадости научат, так кого это волнует. Зато план по лечению разумных существ будет выполнен, чтоб ему гореть синим пламенем!

Не успела я кое-как утихомирить взбесившийся молодняк и возрадоваться, что благополучно ускользнула от перевозбужденных взрослых самцов, как оказалось, что на седьмом этаже этой жуткой больницы снова сцепились сильфы и феи. Ненавижу их! И тех и других! Мелкие, вертлявые, злобные, нахальные создания. Вот почему бы не запустить их скопом в один бокс побольше, пусть там свои отношения выясняют! Нет же, это не гуманно! Не больше пяти существ на палату! А потом крики начинаются, что палат на всех разумных существ не хватает! И это в нашем-то небоскребе! Да в нем этажей больше, чем мы можем себе представить! В общем, нас с Зикки, как самых крайних, отрядили туда, наводить порядок. Навели. Она

активно чаровала своей эльфийской кровью, я раздраженно щерила клыки и тщетно пыталась укусить хоть одну мелкую вертлявую гадость. От меня предсказуемо шарахались, к Зикки так и липли; ор, гомон, летающие по воздуху наволочки и перья от подушек, комки земли из горшков с кактусами и вырванные у меня этими бандюганами несколько волосин. Развлечение, чтоб их Бездна навечно утянула!

Только присела отдохнуть, измученная и доведенная до ручки, в ординаторской, нацелилась выпить свежей крови из пробирки, как примчался ураганом Жур, негодуяюще сморщил свой длинный нос, недовольно фыркнул, с апломбом заявил, что надо питаться правильно, как он, например, одними овощами и соком из них, а не лакать всякую гадость, и только потом сообщил, что меня немедленно вызывает пред свои светлые очи «любимый» куратор. Р-р-р!!!

Из последних сил добралась до нужного кабинета на пятнадцатом этаже. Сортарин алыт Новус, инкуб, чтоб его чары всемилоstitивые боги в Бездну забрали, зловредно ухмыльнулся, наконец-то увидев мою помятую и взъерошенную светлость, и сначала нудным голосом прочитал длиннющую нотацию о необходимости для каждой девушки прилично выглядеть в обществе и особенно на рабочем месте, и только потом соизволил сообщить, что лично мне и остальным интернам сказочно, просто невероятно повезло: к нам в группу, как оказалось, добавят новенькую, причем поселят ее ко мне в комнату, конечно же, не спрашивая меня. Ну и расу назвал. В конце. Чтобы уже наверняка добить несчастную измученную вампиршу.

– Человек, Сурина. Это человек. Обычный. Ты меня поняла?

Он что, издевается, да???

– Сорти! Где я и где люди! Я к ним на этажи давно уже и носа не показываю!

– Не обсуждается. Тебе давно пора забыть детские обиды и начать выстраивать отношения не только с себе подобными. Она скоро появится у тебя, нет, уже у вас в комнате. Будь добра, встретить ее

как полагается. И смотри, еще одно нареkanie, и ты отправишься домой, под крылышко к любимому папочке. Вопросы, адепт-ка Сурина?

Чтоб его!

– Никаких, норн куратор.

Минут десять быстрой ходьбы по коридорам, и я у себя. Успокоиться не успела, но хотя бы пропало желание мгновенно убивать на месте всех, кто случайно подвернется под руку. Распахиваю дверь, влетаю внутрь. И что я вижу? На кровати напротив моей лежанки развалилась огромная туша, пару-тройку тонн точно будет. Черные куцые волосёнки, какая-то рванина на теле, наглое выражение на оплывшем лице даже во сне. В общем, она мне заранее не нравится.

Подошла, разбудила:

– Ты что ли новенькая?

На меня с любопытством уставились маленькие, голубые, водянистые глазенки.

– Слушай, а где ты накладные клыки купила? Подскажешь точку? Почти как настоящие.

Несколько секунд до меня мучительно доходил смысл. Потом, не выдержав такого обращения, я зарычала. Интересно, если я ее прямо здесь выпью и заявлю, что это была самооборона, меня оправдают? Потом, на суде Глав?

– Еще и челюсть выдвигается? Вау! Классная вещичка! Я себе тоже такую хочу! Можно потрогать?

Эта тупая дура довольно резво подскочила на кровати, чуть не сломав ее своей тонной веса, и совершенно бесцеремонно протянула свою грязную лапищу к моему рту. К моему!!! Рту!!! Глаза тут же заволокла густая красная пелена. Мозги напрочь отказались работать. Я ее сейчас!!! Я ее!!! И отец мне... Отец... Мысль отрезвила похуже ведра холодной колодезной воды. Увернувшись в последний момент от этой безмозглой деревни, я с огромным

трудом сдержалась, чтобы ее не тяпнуть. Вместо этого высокомерно процедила:

– Одевайся. Покажу тебе больницу.

Инна:

Девчонка, оказавшаяся моей соседкой по комнате, мне однозначно не понравилась: наглая, самоуверенная и заносчивая выскочка, точь-в-точь как Ленка Петрова у нас в группе, мелкая худющая выскочка, мнившая себя чуть ли не королевой и первой красавицей города только из-за того, что ее отец возил нашего мэра. А вот те прибабасы, что были у нее во рту, меня заинтересовали. Ну почти что настоящая упырица! Надо обязательно узнать, где продаются, и прикупить себе парочку. Вернусь домой – буду мелких пугать.

А вот потом я не поняла:

– В каком смысле «одевайся»? Я уже одета.

На меня посмотрели, как на вошь, непонятно как появившуюся в благородном жилище и нагло расположившуюся на дорожном хозяйском платье.

– Это – не одежда. Это – тряпки.

Обычно я такое пренебрежительное отношение к себе не спускаю, но в этот раз решила пропустить гадость мимо ушей. Да и вдруг у них тут одеты не так, как я привыкла и на работу ходят исключительно в вечерни платьях и смокингах. Хотя судя по внешнему виду собеседницы, кто-то просто очень сильно обнаглел.

– Меня все устраивает: и джинсы, и кофта относительно новые и чистые.

Вот на себя посмотрела бы ради разнообразия. Нет, может, раньше, лет этак десять-пятнадцать назад, этот черный брючный костюм и был приличным. Но сейчас он «радовал глаз» исключительно пожеванностью и непонятными серыми пятнами с переливами. Или же это личный стиль задаваки?

Девчонка между тем хотела что-то сказать, не удивлюсь, если